

Мужчина, видимо, не ожидал, что Линь Лан заговорит по-французски, да ещё так чисто и бегло. Он немного смутился, но, увидев, что Линь Лан выглядит добрым и смирным, выпрямился и сказал:

— Конечно, к тебе. Если не можешь купить, не стой здесь, мешаешь. Уступи дорогу.

С этими словами он потянулся, чтобы оттолкнуть Линь Лана.

Линь Лан, казалось бы, легонько отстранил его руку. Мужчина схватился за запястье и заорал:

— Чёрт, ты смеешь меня бить! У меня рука точно сломана!

Некоторые зеваки вокруг засмеялись:

— Ты слишком притворяешься, он же даже не приложил силы.

— Да, ты такой здоровяк, а он всего лишь ребёнок.

— Наверное, хочет стрясти денег.

— Бедняга, наверняка решили, что он иностранец и маленький, вот и полезли.

Линь Лан, услышав эти реплики, усмехнулся. Люди напрасно заступались за него. Его удар был лишь внешне лёгким, перелома не было, но рука у мужчины ещё пару дней болела бы.

Мужчина понял, что Линь Лан не так прост, а толпа его осуждает, и в ярости бросил тележку, демонстративно отмахнулся и ушёл. На прощание он бросил типичную для злодея фразу:

— Ты у меня ещё поплачешь, я с тобой не закончил!

Окружающие, видя, что зачинщик ушел, тоже начали расходиться. Несколько пожилых женщин перед уходом подошли утешить Линь Лана. Он воспользовался моментом, чтобы спросить у них, какие средства гигиены лучше. В конце он так подборно сказал несколько слов, что женщины ушли, смеясь.

Когда Линь Лан закончил с покупками, его руки снова были забиты пакетами. Выйдя из супермаркета, он почувствовал на себе несколько недобрых взглядов. Незаметно оглядевшись, он увидел, что неподалёку от входа стояли 5–6 крупных ребят, а тот самый средних лет мужчина что-то им говорил. Когда Линь Лан отошёл от толпы на несколько шагов, они резко бросились к нему. Линь Лан спокойно опустил пакеты на землю и, выпрямившись, встретил их удары.

Толпа вокруг закричала, кто-то убежал обратно в супермаркет, кто-то побежал звать охрану. Несколько крепких мужчин в нерешительности замерли в стороне, не зная, вмешиваться ли. Но не дали они им долго думать: эти здоровяки полетели вон с ещё большей скоростью, чем прибежали.

Паниковавшая толпа мгновенно затихла. Все с открытым ртом смотрели, как хрупкий на вид Линь Лан с невероятной силой пинает нападавших, отлетающих кучи и не способных подняться. Когда Линь Лан закончил, поднял свои пакеты и ушёл, только кто-то выкрикнул:

— Ого, китайское кунг-фу!

Линь Лан ушёл с достоинством, оставив позади толпу, обсуждающую чудеса китайских

единоборств. Когда вышла охрана супермаркета, они увидели только усеянный телами асфальт и преувеличенные рассказы очевидцев.

Линь Лан совершенно не переживал из-за произошедшего. По его наблюдениям, у того мужчины и так было мало возможностей для мести. А теперь, когда его подручные получили по шее и не поймали Линь Лана, они, скорее всего, сорвут злость на самом нанимателе. Линь Лану даже мстить не пришлось.

Вернувшись в отель, было уже за семь вечера. Юэ Чжилун из последних сил боролся со сном. Увидев Линь Лана, он тут же вскочил:

— Почему ты так поздно? Я уже начал волноваться, не случилось ли с тобой чего.

Линь Лан улыбнулся и, отвечая, начал раскладывать шампунь, гель для душа и халаты на две кучки:

— Я шёл пешком, да и в супермаркете всё незнакомо, долго искал. Бери свои вещи и скорее идей мыться, ты на лицо такой сонный.

Юэ Чжилун потёр глаза и, не отказываясь, передал деньги Линь Лану, забрал свои вещи и пошёл в ванную. Линь Лан купил еду рядом с отелем, собрал порцию и вышел из номера. Комната Цянь Маня была как раз напротив, по диагонали. Постучав в дверь, он через мгновение увидел Цянь Маня. Тот встал в проёме и жестом показал, чтобы говорили тише. Линь Лан кивнул и протянул ему пакет, тихо произнеся:

— Это еда, поешь и отдыхай.

Цянь Мань кивнул с благодарностью:

— Спасибо, я уж уморился голодом. Сейчас неудобно, так что не приглашу. Накормлю тебя завтра.

Линь Лан махнул рукой, показывая, чтобы шёл в комнату, и сам повернул обратно.

Разложив еду на столе, Линь Лан не стал есть первым, а стал приводить в порядок одежду и аксессуары, дожидаясь, когда Юэ Чжилун выйдет. Он привёз один комплект одежды и пижаму. Одежду можно надеть завтра, а когда постирают покупки, будет из чего выбирать. Пижаму он тоже купил, но отнёс в стирку, потом можно будет чередовать с той, что привёз. Разложив шампунь и прочее, он выбрал маленькие бутылочки, так как во Франции надолго задерживаться не планировал. Деньги у него были, но транжирить он не привык, маленьких объёмов как раз хватит, и не пропадёт.

Когда Юэ Чжилун, зевая, вышел из ванной, Линь Лан уже всё разложил. Заметив товарища, он позвал его ужинать.

Юэ Чжилун ел медленнее. Видя, что Линь Лан закончил, он поспешил сказать:

— Ты иди умывайся, а мусор я потом вынесу.

Линь Лан не стал церемониться, взял свои средства и пижаму, и пошёл в ванную. Вещи Юэ Чжилуна аккуратно стояли на полке справа. Линь Лан, хоть и брал товары одной марки, специально брал разные запахи, поэтому и цвета бутылок различались. Поставив свои слева, он не боялся их перепутать.

Когда он вышел из ванной, Юэ Чжилун уже спал. Линь Лан тоже почувствовал усталость. Несмотря на хорошее здоровье, 12-часовой перелёт, полдня ходьбы и драка сказались. Лёг в кровать и мгновенно уснул.

На следующее утро Цянь Мань, казалось, полностью восстановился. Ни следа вчерашней бледности и полумёртвого состояния. Встав, он потащил Линь Лана и Юэ Чжилуна гулять по достопримечательностям Парижа.

Втроём они весело провели весь день и вернулись в отель только вечером. В семь часов пришли сотрудники организаторов и объявили, что завтра утром в 7 все собираются в холле, откуда автобус отвезёт их на место соревнований.

На следующий день все поднялись рано, позавтракали шведским столом и собрались в холле. Атмосфера была напряжённой. Это был первый официальный выход китайских дизайнеров на конкурс «Муза». Раньше китайцы участвовали, но в этот раз организаторы официально отбирали дизайнеров из Китая, что означало признание со стороны мира моды. Хотя эти десять человек были здесь только на отборочном этапе и ещё не было известно, кто пройдёт в финал, каждый хотел выложиться по максимуму. Поэтому волнение было неизбежным.

Линь Лан оглядел задумчивых людей, улыбнулся и внезапно встал. Когда все взгляды устремились на него, он протянул руку и весело спросил:

— Не хотите поддержать друг друга?

Цянь Мань и Юэ Чжилун первыми подошли и положили свои руки на его ладонь. Остальные, видя это, тоже последовательно подошли. Когда руки всех десяти сомкнулись в одной куче, Линь Лан улыбнулся и произнёс:

— Вперёд!

Он сказал это не громко, всего два коротких слова, но словно вдохновил всех. В сердцах невольно поднялась волна воодушевления, и все громко ответили:

— Вперёд!

Выкрикнув это, они игнорировали взгляды персонала отеля, переглянулись и тихо рассмеялись. Атмосфера сразу стала легче. До самого места проведения соревнований все болтали и смеялись. На площадке уже было много участников из разных стран. Первый отборочный тур должен был отсеять почти половину. Формат был таким же, как и на внутреннем отборе: организаторы давали тему, а участники должны были за отведённое время спроектировать и сшить наряды, которые затем демонстрировали модели.

<http://bllate.org/book/16589/1515935>